

Сергей Иванович МОРОЗОВ
– губернатор Ульяновской области

Родился 6 сентября 1959 г. в Ульяновске. После службы на Тихоокеанском флоте работал слесарем в Ульяновском автотранспортном предприятии. С 1981 г. – в органах внутренних дел. Заочно окончил Всесоюзный юридический институт по специальности «правоведение». В 1995 г. – начальник УВД г. Димитровграда.
В 2000 г. избран главой г. Димитровграда.
В 2004 г. назначен главой администрации Ульяновской области.
На посту Губернатора Ульяновской области с 2006 г.
Переизбран в марте 2011 г.
Награжден медалью «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России» (2009 г.), золотой медалью «За вклад в развитие агропромышленного комплекса России» (2009 г.), Орденом Почета (2009 г.).
Кандидат экономических наук.

Точки роста: критерии эффективности региональных институтов

В своей статье я хочу остановиться на двух взаимосвязанных темах. Первая – это проблемы и задачи, которые предстоит решать российской экономике в предстоящие восемь лет до 2020 г. Вторая тема – критерии оценки эффективности деятельности региональных институтов.

При всей неоднозначности оценок существующей экономической ситуации в мире, соглашусь с теми экспертами, кто утверждает, что предстоящее десятилетие станет эпохой так называемой «новой нормальности». Ее характеризуют снижение темпов экономического роста, достаточно высокая волатильность на мировых рынках и исчерпанность традиционных механизмов политик стимулирования спроса. Неустойчивая экономическая ситуация в Соединенных Штатах, начавшаяся рецессия в ряде европейских стран, прогнозируемое нарастание темпов перетока инвестиций в Юго-Восточную Азию – все эти и многие другие процессы будут менять контуры развития мировой экономики. В том числе, вероятно, сужать возможности привлечения внешних инвестиций. Неслучайно В.В. Путин на встрече в конце 2011 г. с «Деловой Россией» и представителями бизнеса назвал в качестве крайне важной задачи «запустить внутренний “инвестиционный мотор”».

Многие руководители российских регионов неоднократно отмечали, насколько важно иметь четкую и понятную стратегию регионального развития страны, увязать абсолютно все федеральные отраслевые приоритеты с развитием конкретных территорий, обеспечить взаимодействие федеральных и региональных институтов развития, консолидировать ресурсы на избранных направлениях.

Обозначу несколько обстоятельств. Во-первых, на данный момент передовые регионы уже прошли определенный путь и наработали опыт привлечения инвестиций, который можно тиражировать, в том числе за счет внедрения стандартов улучшения инвестиционного и делового климата, которые сейчас отрабатываются в пилотном варианте в ряде субъектов РФ. Задел создан, но надо идти дальше.

Считаю знаковым и важным событием прошлого года поощрение Правительством Российской Федерации лучших регионов, которые смогли добиться за счет привлечения инвестиций роста налогового потенциала. Могу сказать, что у нас в Ульяновской области создание промышленной зоны «Заволжье» позволило привлечь на рубль бюджетных вложений более 20 рублей частных инвестиций и существенно увеличить налоговые поступления.

Промышленная зона уже сегодня стала одним из самых эффективных проектов реализации частно-государственного партнерства в России. В апреле 2011 г.

она вошла в тройку первых сертифицированных действующих индустриальных парков по методике Ассоциации индустриальных парков России. Замечу, что на конец года в России было сертифицировано всего 12 индустриальных парков.

В целом же за четыре года на территории региона реализовано 27 частных инвестиционных проектов, за счет которых создано 7330 новых рабочих мест. В прошлом году, по оценке, мы преодолели значимую для региона планку в 60 млрд руб. инвестиций. При этом в структуре инвестиций резко упала доля бюджетных средств – ниже 9%. В настоящее время в реестре инвестиционных проектов Ульяновской области находится более 100 частных проектов с общим объемом инвестиций до 2015 г. свыше 200 млрд руб. При условии их реализации консолидированный бюджет Ульяновской области сможет получать более 10 млрд руб. ежегодно.

Во-вторых, локализуя на своей территории инвестиционные проекты, мы не только создаем новые рабочие места, а фактически являемся для федерального центра своеобразным «налоговым агентом». Предприятия с первого дня своей работы начинают платить налоги в федеральный бюджет (прежде всего налог на прибыль и НДС).

Хочется особо отметить, что все эти предприятия высокорентабельные, с минимальной потребностью в рабочих руках и достаточно высокой долей прибавочного продукта. Потому и налоговая отдача по этим двум налогам на одного работающего в разы превышает налоговые платежи от других давно работающих предприятий в регионе.

Возникает резонный вопрос: почему бы федеральному центру не поощрять эти регионы из общей массы таких дополнительных поступлений и, к примеру, возвращать им 50%? А регионы эти средства вновь бы направили на создание привлекательных условий новым инвесторам.

Кроме того, не стоит ограничиваться узкой сферой использования этих средств, направляя их только на развитие инфраструктуры. Каждый случай индивидуален, в одном регионе действительно необходима инженерная или транспортная инфраструктура, а в других случаях это может быть ресурсный центр, жилой квартал со служебным жильем, объекты соцкультбыта, сферы услуг или общественного питания, здание технопарка или производственные корпуса с его последующей арендой, или вхождение в долю стартап-проекта.

Тем самым нам удастся подойти и к решению задачи «новой индустриализации» – через развитие территориально-производственных кластеров в соответствии с избранными в том или ином регионе приоритетами. Крайне важно, чтобы не только позиции государства и бизнеса в вопросах приоритетов были согласованы, но и работал институт согласования позиций внутри государства на федеральном уровне и внутри бизнеса, конечно, тоже.

К примеру, в разработанной «Деловой Россией» «дорожной карте новой индустриализации» в качестве таких перспективных кластеров на территории Ульяновской области отмечены авиационный и ядерно-инновационный. Связанные с ними инвестиционные проекты называются в качестве приоритетных и на уровне нормативных документов и решений, принимаемых федеральными министерствами и ведомствами.

В рамках авиационного кластера уже стартовал проект особой экономической зоны, сформировано эффективное региональное законодательство, поддерживающее авиационную отрасль, создан консорциум «Ульяновск-Авиа», начато строительство завода композитного крыла. Сформирована и конвекционная площадка – МАТФ, Международный авиатранспортный форум, который будет работать совместно с МАКСом, усиливая позиции России в сфере авиации. Принят и ряд решений, направленных на создание комфортных условий для жизни авиастроителей и работников предприятий кластера, строительство жилья и поддержку молодых специалистов.

Но хотелось бы отметить, что все эти шаги на уровне региона и во взаимодействии с Министерством экономического развития, с инвесторами-резидентами особой портовой зоны не отменяют наличие проблем, связанных с согласованностью действий внутри федерального уровня власти. Так, Управление делами Президента заказывает на «Авиастаре» самолеты «Ту-204-300». Первый лайнер был передан 9 января 2012 г., и мы получили очень хорошие отзывы от пилотов специального летного отряда «Россия». Но в то же самое время «Аэрофлот» приобретает в лизинг 50 «Боингов», а нам говорят, что очень трудно решить проблему заказа внутри страны на «Ту-204-300».

Почему я об этом пишу? На ноябрьском (2011 г.) заседании Президиума Госсовета в Хабаровске Президентом России было дано поручение Правительству Российской Федерации представить предложения по формированию рейтинга модернизации экономики регионов. Дело это правильное и нужное. Хотелось бы, чтобы аналогичный рейтинг был выстроен и для ключевых федеральных министерств и ведомств. Потому что мы уже столкнулись на примере ядерно-инновационного кластера в Димитровграде с проблемой, когда управленческие решения, затрагивающие интересы целого ряда федеральных ведомств, требуют буквально «ручного управления» подобными комплексными проектами. Хотелось бы от этого уходить – на каждую территорию, на каждый кластер вряд ли необходимо принимать специальные постановления правительства. Здесь должна быть, образно говоря, дорога с двусторонним движением.

Коснусь и еще одной крайне важной проблемы, которая требует дополнительного внимания и новых решений. Качество жизни определяется не только реализацией инвестиционных проектов в области промышленности, уровнем заработной платы, но и состоя-

нием инфраструктуры, в первую очередь в социальной сфере. К сожалению, именно здесь использовать подходы частно-государственного партнерства наиболее трудно, много ограничений, прежде всего законодательных.

Особенно это касается крупных проектов. Из всех механизмов частно-государственного партнерства реально работают только концессии, регулируемые гражданско-правовым законодательством, да и то далеко не везде. Все попытки регионов что-то сделать совместно с бизнесом приводят к повышенному «интересу» контролирующих структур: нет ли здесь ухода от пресловутого 94-го Федерального закона? В результате очень многие проекты реализуются «на грани фола». Судя по количеству постоянно появляющихся в печати сообщений о заведенных в разных регионах уголовных делах, связанных с такими проектами, пропадает желание заниматься этой темой и у региональных властей, и у потенциальных инвесторов.

Переходя ко второй теме – оценке эффективности деятельности региональных институтов, хочу отметить следующее.

Первое. В основу новой методики должна быть заложена понятная для всех регионов цель. Если мы говорим, что сегодня главное – новая индустриализация и улучшение инвестиционного и бизнес-климата в регионах, то под эту цель нужно «развернуть» и большинство показателей.

Одновременно это означает, что число основных показателей оценки эффективности должно быть резко сокращено. В частности, показатели неэффективных расходов бюджета, на что была ориентирована предыдущая методика, на мой взгляд, утратили свою актуальность. Почему? Все регионы поняли и научились принимать меры по сокращению неэффективных расходов, например, в ЖКХ, переводя котельные с мазута на газ или иные виды топлива. То есть методика запустила этот механизм, а дальше каждый регион будет двигаться в автономном режиме.

А главное – на федеральном уровне должна быть собрана и распространена лучшая региональная практика. Конечно, и сегодня мы внимательно отслеживаем, что происходит в передовых по показателям регионах, анализируем и перенимаем этот опыт. Но этим занимаются далеко не все субъекты.

Второе. Если посмотреть рейтинги эффективности регионов за последние три года, то лучшими практически всегда оказываются Санкт-Петербург, Московская область, Тюменская область, Краснодарский край, Республика Татарстан. То есть «лучшие по управлению» – это самые богатые регионы. Но, не умаляя достижений моих коллег, отмечу, что таким регионам, как Ульяновская область, несмотря на отдельные всплески, выбраться в лидеры крайне тяжело, учитывая стартовые возможности. Считаю, что необходимо определить градацию субъектов, разделив их на ряд групп со схожими базовыми социально-экономическими условиями. Допустим, выделить четыре группы и в каждой поощрять достижения по определенной «квоте».

Третье. Мы предлагаем встроить в методику оценки эффективности региональных институтов все ключевые стратегические цели федерального уровня, которые должны быть реализованы в регионах: качество оказания государственных услуг, совершенствование инвестиционного климата, реализация ФЗ-83, «электронное правительство» и т. д. В ближайшей перспективе нам будет необходимо учесть в методике реализацию делегированных субъектам федеральных полномочий, о чем шла речь на декабрьском (2011 г.) заседании Госсовета.

Четвертое. То же самое должно быть сделано и в отношении органов местного самоуправления, поскольку 825-й и 607-й указы президента предполагают единую политику их реализации. На данный момент система показателей в этих указах разрозненна. Считаю, что органы управления на муниципальном уровне также должны очень серьезно заниматься темой улучшения бизнес-климата и привлечения инвестиций. В инвестиционном меморандуме, принятом в начале этого года, впервые установлена для муниципалитетов Ульяновской области «планка» по реализации инвестпроектов. Но мы уже получили из-за этого ряд критических откликов, в том числе и весьма серьезных, от разных экспертов. Понятно, что было бы лучше использовать действенные экономические мотивы, стимулирующие процессы привлечения инвестиций на местах. Но я считаю, что такой «нелиберальный» подход пока необходим.

Наконец, мы предложили федеральному правительству в целях более оперативного и качественного анализа и принятия решений сократить сроки подведения итогов работы за предыдущий год с ноября-декабря до июля-августа.

Подводя итог сказанному, хочу выразить надежду на то, что изложенные в статье мысли и предложения помогут всем нам понять, какие дополнительные меры мы должны принять, прежде всего на федеральном уровне, для решения проблем и задач, стоящих перед российской экономикой и регионами России.

Ульяновская область на карте России

